

Список литературы

1. Богуславский, М.М. Международное частное право : учебник / М.М. Богуславский. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристь, 2005. – 604 с.
2. Гетьман-Павлова, И.В. Международное частное право : учебник для магистров / И.В. Гетьман-Павлова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2013. – 959 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3) [Электронный ресурс] : 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ: принят Гос. Думой 1 ноября 2001 г. : одобр. Советом Федерации 14 ноября 2001 г. : в ред. от Федер. закона от 18.03.2019 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2021.
5. Кондратьева, Е.М. Свобода договора и «автономия воли сторон» как гарантии осуществления конституционных прав российских участников внешнеэкономической деятельности в международном частном праве / Е.М. Кондратьева // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2003. – № 1. – С. 33– 44.
6. Мещанова, М.В. Принцип «автономии воли сторон» в договорах международной купли-продажи товаров / М.В. Мещанова // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Вып. 23. – Минск : БГУ, 2012. – С. 205– 214.
7. Покровская, А.Б. Соглашение о праве, применимом к гражданско-правовым сделкам, осложненным иностранным элементом : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / А.Б. Покровская ; Ин-т зак-ва и сравнит. правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М., 2006. – 32 с.
8. Стригунова, Д.П. Категория «применимое право» в международных коммерческих договорах / Д.П. Стригунова // Международное публичное и частное право. – 2016. – № 4. – С. 29–32.
9. Стригунова, Д.П. Пределы действия принципа автономии воли сторон в правовом регулировании международных коммерческих договоров / Д.П. Стригунова // Вестн. Московского ун-та МВД России – 2017. – № 1. – С. 47–51.

Л.В. Мелентьева
ПСИ (Пермь)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ

Одной из основных характеристик современного мира являются быстрые темпы цифровизации – распространения информационно-коммуникационных технологий во всех сферах жизнедеятельности человека. Активное внедрение цифровых технологий вызывает последующее изменение общественных отношений. Эти изменения касаются и экономики, и права [1].

К таким изменениям относится в том числе создание в виртуальном пространстве

множества различных валют, не принадлежащих какому-либо государству, которые необходимо регулировать особыми нормативно-правовыми актами.

В январе 2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым урегулированы отношения, возникающие при выпуске, учете и обороте цифровых финансовых активов, а также установлены основы правового регулирования оборота криптовалют в России [2]

Данный закон разграничивает понятия «цифровых финансовых активов» и «цифровой валюты» (последнее используется вместо общепринятого на практике термина «криптовалюта»), причем правовой режим оборота цифровых финансовых активов определяется гораздо более подробно и тщательно, по сравнению с правовым режимом оборота цифровой валюты.

Что же касается правового режима оборота криптовалют, то он описан в Законе № 259-ФЗ достаточно поверхностно [3]. Несмотря на то, что в легальном определении цифровая валюта характеризуется и как средство накопления и сбережения (инвестиции), и как средство платежа, основное внимание уделяется именно инвестиционной составляющей криптовалюты. Законодатель устанавливает исчерпывающий перечень субъектов, которым запрещено использовать цифровую валюту в качестве платежного средства. Смысл введения таких ограничений – обеспечение возможности использования криптовалюты определенным кругом лиц для соответствующих целей, а также недопущение их нецелевого использования [4], с учетом предложенного национальным законодателем понимания криптовалюты.

На основании Закона № 259-ФЗ цифровая валюта прямо не признается объектом гражданских прав. Тем не менее, например, для целей взыскания долгов, выраженных в форме цифровой валюты, в рамках процедуры банкротства, а также противодействия коррупции и противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма цифровая валюта будет охарактеризована как имущество.

Вместе с тем надо обратить внимание также на ряд недостатков и пробелов разработанной нормативной базы, связанных, в первую очередь, с определением надлежащих правил противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма в процессе выпуска и обращения цифровой валюты, и обозначить допустимые варианты их устранения.

Так, на наш взгляд, следует отметить проблему баланса между прозрачностью и анонимностью для клиентов. Возможным её решением видится, прежде всего, конкретизация на подзаконном уровне (в актах Банка России либо Росфинмониторинга) процедурных аспектов проведения идентификации личности держателей цифровых валют, а также порядок выявления и документирования информации об операциях, совершаемых с цифровыми валютами в системе распределенного реестра. Кроме того, хотелось бы обратить внимание на проблему проверки личности, которая становится владельцем цифровой валюты: при регистрации аккаунта и открытии криптокошелька личность клиента должна быть проверена путем использования сведений из различных источников. Остро стоят вопросы защиты прав потребителей (держателей цифровых валют). В связи с этим может потребоваться серьезное реформирование действующих правовых актов в целях обеспечения комплексного регулирования в сфере защиты прав потребителей в условиях цифровой экономики [5], в том числе в контексте соблюдения защиты персональных данных.

Кроме того, представляется, что в контексте развития цифровых финансов в национальном законодательстве следовало бы сделать исключение в отношении минимального суммового порога в 600 тыс. руб. или его эквивалента в иностранной валюте (п. 1 ст. 6 федерального закона от 07.08.2001 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» № 115) [6], для операций с криптовалютой.

Это лишь некоторые из проблем в области цифровизации финансовой сферы экономики, ещё требующих своего решения, и, в первую очередь – правового регулирования.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод: назрела необходимость нового нормативного правового акта, призванного урегулировать экономические отношения, связанные с цифровыми материальными ценностями, и уточнить законы, которые контролируют данную сферу.

Список литературы

1. Зубок М.В. Анализ нормативно-правовых актов, связанных с цифровыми финансовыми активами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1604658250>. – Дата доступа: 20.11.2021.

2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. Закон, 31.07.2020, № 259-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 31.07.2020.

3. Кинсбургская, В.А. Требования ФАТФ по регулированию криптовалют: проблемы имплементации в национальное законодательство // Национальная безопасность / Nota bene. – 2020. – № 4. – С. 1–19.

4. Макачук Н.В. Публично-правовые ограничения использования криптовалют как способ минимизации возможных рисков цифровизации экономики // Право и цифровая экономика. – 2018. – № 1. – С. 21–24.

5. Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. – 2017. – № С. 5–18.

6. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федер. Закон, 07.08.2001, № 115-ФЗ (ред. от 19.11.2021) // Российская газета. – 09.08.2001.

В.Г. Митько

БрГУ им. А.С. Пушкина (Брест)

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Понятие дистанционная работа не является чем-то новым. Уже в 7-8 вв., помимо двух основных форм промышленного производства, ремесленников, работавших на себя, и централизованной мануфактуры, стали выделять ещё и промежуточную форму, которая в то время имела название – надомничество.

Данная форма сходна с ремесленным производством тем, что рабочий трудится дома. Отличие заключается в существовании центрального механизма, который